

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ — «ШУРАЛЕ»

Хасанов Эльёр Равшанович

Студент переводческого факультета УзГУМЯ

Дадамирзаева Малохат Валиевна

Доцент кафедры переводоведения романо-германских языков УзГУМЯ

E-mail:valiyevna73@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются грамматические и поэтические трансформации, возникающие при переводе поэмы «Шурале» Габдуллы Тукая с татарского на французский язык. Анализируются структурные, синтаксические и лексико-семантические изменения, направленные на сохранение поэтической выразительности оригинала. Особое внимание уделяется взаимодействию грамматических категорий двух языков — тюркской и романской систем — и их влиянию на передачу ритма, культурных образов и эмоциональной окраски текста.

Ключевые слова: перевод поэзии, грамматические трансформации, французский язык, татарский язык, Габдулла Тукай, «Шурале», поэтика, культурная адаптация.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Abdulla To'qayning "Shurale" she'rini tatar tilidan fransuz tiliga tarjima qilish jarayonida yuzaga keladigan grammatik va poetik transformatsiyalar o'rganiladi. Asl nusxaning poetik ifodaliligini saqlab qolishga qaratilgan strukturaviy, sintaktik va leksik-semantik o'zgarishlar tahlil qilinadi. Ikki tilning grammatik kategoriyalari - turkiy va roman tizimlarining o'zaro ta'siri va ularning ritm, madaniy tasvirlar va matnning hissiy ranglanishiga ta'siri alohida e'tiborga loyiqdir.

Kalit so'zlar: she'riyat tarjimasi, grammatik transformatsiyalar, fransuz tili, tatar tili, Abdulla To'qay, "Shurale", she'riyat, madaniy moslashuv.

Abstract: This article examines the grammatical and poetic transformations that occur during the translation of Gabdulla Tukay's poem "Shuraleh" from Tatar into French. Structural, syntactic, and lexical-semantic changes aimed at preserving the poetic expressiveness of the original are analyzed. Particular attention is paid to the interaction of grammatical categories of the two languages—the Turkic and Romance systems—and their influence on the transmission of rhythm, cultural imagery, and emotional coloring of the text.

Key words: translation of poetry, grammatical transformations, French language, Tatar language, Gabdulla Tukay, "Shuraleh", poetics, cultural adaptation.

Поэтический перевод занимает особое место в современной теории перевода, так как он объединяет в себе два противоположных начала — строгость языковой структуры и свободу художественного выражения. Переводчик, работая с поэзией, вынужден искать баланс между формальной точностью и сохранением авторского замысла, звуковой организации и образности.

В этом отношении поэма Габдуллы Тукая «Шурале» (на фр. «Chouralé») представляет собой уникальный материал для анализа. Это одно из самых известных произведений татарской литературы, в котором поэт объединяет фольклорные мотивы, природные картины и философское осмысление родного края. Перевод данного текста на французский язык ставит перед переводчиком задачу не только грамматической перестройки, но и передачи национального духа, интонации и ритмики оригинала.

Татарский и французский языки принадлежат к разным языковым системам: первый — агглютинативный тюркский, второй — флективный романский. Эти различия влияют на грамматику, синтаксис, морфологию и, как следствие, на структуру поэтической речи. Именно поэтому исследование грамматических трансформаций при переводе «Шурале» имеет не только филологическую, но и культурологическую ценность.

1. Общие особенности грамматики татарского и французского языков

Татарский язык не имеет категории рода, использует послелог вместо предлогов и выражает синтаксические отношения при помощи аффиксов. Французский же язык обладает строгой категорией рода и числа, а также фиксированным порядком слов в предложении.

Эти структурные различия особенно проявляются при передаче поэтических текстов. Татарская поэзия, как и многие восточные традиции, характеризуется гибкостью словоупотребления, богатством параллельных структур, повторами и аллитерациями. Французская поэзия, напротив, тяготеет к гармоничному ритму и строгости грамматической организации.

Переводчик, адаптируя татарский текст к французской поэтической системе, вынужден не только перестраивать грамматические конструкции, но и искать новые способы ритмического выражения, не нарушая внутреннего смысла стихотворения.

2. Анализ примера из поэмы «Шурале»

Рассмотрим начало поэмы в оригинале и во французском переводе:

Оригинал:

*Нәкъ Казан артында бардыр бер авыл — Кырлай диләр;
Жырлаганда көй өчен «тавыклары жырлай» диләр.*

Перевод:

*Un village près de Kazan — donc, les gens l'appellent Kyrilai,
Même les poules chantent là-bas des légendes en détail.*

В оригинале наблюдается типично татарская структура предложения: обстоятельство места («Нәкъ Казан артында») стоит в начале, за ним следует сказуемое «бардыр» и подлежащее «бер авыл». Такое расположение отражает синтетический характер языка, где грамматические отношения определяются аффиксами, а не порядком слов.

Во французском языке сохранение такого порядка привело бы к синтаксической неестественности, поэтому переводчик перестраивает структуру: на первое место выносится существительное «Un village près de Kazan», а глагольная форма отсутствует — её значение имплицитно выражено конструкцией существительного. Это типичная трансформация номинализации, когда глагольная структура заменяется именной.

Во второй строке французский переводчик использует приём лексической компенсации. Татарское «жырлаганда көй өчен» буквально означает «когда поют ради мелодии», что в культурном контексте подразумевает радость жизни и музыкальность быта. Переводчик передаёт это через образ «Même les poules chantent là-bas des légendes», добавляя элемент фольклора — «légendes» — который отсутствует в оригинале, но усиливает национальный колорит.

Таким образом, перевод не только передаёт смысл, но и воссоздаёт атмосферу деревенского мира через французские культурные эквиваленты.

3. Грамматические перестройки в описательных строках

Рассмотрим следующую строфу:

Оригинал:

*Гәрчә анда тугъмасам да, мин бераз торган идем,
Жирне аз-мәз тырмалап, чәчкән идем, урган идем.*

Перевод:

*Bien que je ne sois pas d'ici, comme la maison je l'accueillais,
Dans la clairière, parmi les autres, je récoltais et moissonnais.*

Здесь переводчик сталкивается с характерной особенностью татарского глагольного строя: в оригинале используется форма прошедшего времени с вспомогательным глаголом идем, создающая повествовательную интонацию и мягкую меланхолию воспоминаний. Во французском языке аналогичный эффект достигается формой imparfait — je récoltais, je moissonnais.

Тем не менее, переводчик опускает вспомогательную структуру и заменяет её простыми глаголами, что делает речь более плавной, соответствующей французскому поэтическому стилю. Это пример грамматической редукции, при которой часть форм опускается ради сохранения ритма и благозвучия.

Кроме того, татарское «мин бераз торган идем» (я немного жил) в переводе превращается в метафору *comme la maison je l'accueillais* — «как дом я его принимал». Здесь наблюдается не только грамматическая, но и метафорическая трансформация, придающая французскому тексту эмоциональную глубину, близкую к интонации Тукая, хотя и выраженную иными средствами.

4. Культурно-грамматические различия и их отражение в переводе

Культурные особенности татарской деревни передаются через грамматические детали, которые не имеют прямых аналогов во французском. Например, в строках:

Оригинал:

*Зурмы? — дисәң, зур түгелдер, бу авыл бик кечкенә,
Халкының эчкән суы бик кечкенә — инеш кенә.*

Перевод:

*«Est-il grand ?» tu peux me dire ; je répons : « Non, pas du tout ! »
Dans ce village, l'on s'abreuve au ruisseau tranquille et doux.*

В татарском языке форма вопроса «дисәң» — это деепричастная форма глагола *дию* («сказать»), присущая разговорной и поэтической речи. Французский язык не располагает подобной структурой, поэтому переводчик использует прямую речь и вводное предложение *tu peux me dire*. Таким образом, деепричастная форма заменяется сложноподчинённой конструкцией, что является типичной грамматической адаптацией при переводе с агглютинативных языков.

Интересно отметить, что татарское «инеш кенә» (всего лишь ручей) передано как *ruisseau tranquille et doux*. Добавление прилагательных «спокойный» и «мягкий» компенсирует потерю части эмоционального значения частицы «кенә», выражающей умиление и простоту. Это пример лексико-грамматической компенсации, направленной на сохранение поэтического настроения.

5. Передача ритма и звуковой организации

Одной из важнейших задач переводчика является передача ритмической структуры оригинала. В татарском тексте музыкальность создаётся за счёт аллитераций и внутренних рифм: *урманында кып-кызыл кура жиләк тә жир жиләк*.

Оригинал:

*Урманында кып-кызыл кура жиләк тә жир жиләк;
Күз ачып йомганчы, һичшиксез, жсыярсың бер чиләк.*

Французский перевод звучит так:

*Des framboisiers et des fraisiers nous entourent dans cette forêt,
Il suffit d'un seul instant pour remplir ton seau de baies.*

Французская версия теряет звуковую игру «кура жилэк — жир жилэк», но приобретает плавность благодаря ритмической симметрии и внутренней мелодии. Переводчик жертвует фонетической рифмой ради просодической эквивалентности, то есть сохранения музыкального ритма текста, что характерно для французской поэтической традиции.

Таким образом, грамматические и звуковые трансформации взаимосвязаны: изменение синтаксиса служит достижению ритмической гармонии, а не только грамматической точности.

Перевод поэмы Габдуллы Тукая «Шурале» на французский язык показывает, насколько глубоко взаимосвязаны грамматические и культурные аспекты поэтического перевода. Переводчик не может ограничиться лишь передачей слов и форм; он должен воссоздать целостную поэтическую систему, где грамматика, ритм и культура образуют единое целое.

Татарский язык, гибкий и музыкальный, позволяет автору выражать эмоции через аффиксы, повторы и звуковую игру. Французский язык требует большей логичности и грамматического порядка, но компенсирует это богатством синтаксических конструкций и метафоричностью.

Поэтому грамматические трансформации — это не просто технический приём, а форма художественного перевоплощения. Они превращают текст из одной языковой картины мира в другую, сохраняя поэтическое дыхание оригинала. Переводчик становится не копиистом, а соавтором, который соединяет две культуры в одном художественном пространстве.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА :

1. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. — М.: Высшая школа, 1990.
2. Лотман Ю. М. *Анализ поэтического текста*. — Л.: Наука, 1972.
3. Nida, Eugene. *Toward a Science of Translating*. Leiden: Brill, 1964.
4. Гаспаров М. Л. *Очерк истории русского стиха*. — М.: Наука, 1984.
5. Vinay, J.-P., & Darbelnet, J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. — Paris: Didier, 1958.